

На дворе было не слишком уютное раннее апрельское утро, и я снова оказался в зале вылета московского аэропорта «Шереметьево». Сонно поглощая завтрак из крем-супа и свежесжатого сока, я попытался прикинуть, сколько же часов было налетано мной за последние пару лет что я учусь в университете в Штатах. Счет шел на многие десятки, приближаясь к сотне — мне стало не по себе от внушительной цифры, я тряхнул головой и решил, что куда безобидней и интересней будет поизучать людей вокруг.

Люди — крайне интересные объекты для изучения, разве что под микроскоп не влезают; да и, честно говоря, гораздо приятнее с эстетической точки зрения разглядывать их с дистанции. Вот парочка летит на отдых, видимо, недавно вместе, отношения еще не успели надоесть, и они так и жмутся друг к другу. Я перевел глаза на другую пару: эти ребята были со стажем — в их поведении так и чувствовалось уважительное и нежное отношение друг к другу, без той страсти, что возникает в первые пару лет, но постепенно и неизбежно угасает.

Зал был заполнен процентов на 20 — раннее утро, не слишком много вылетов, не слишком много пассажиров. Кто-то летел по рабочим делам, кто-то летел отдыхать, не заботясь о том, что сезон отпусков еще не наступил, кто-то летел домой. Я летел из дома после недели каникул. Родившись и повзрослев в Москве, я решил, что неплохо было бы и мир повидать и поступил в университет за океаном. Но Москву при этом всем очень любил и прилетал при любой возможности. Москва имела для меня некий ореол свободы и комфорта. Здесь мне было проще, это был дом. Соответственно, именно здесь я, по большей части, знакомился с девушками. И хотя отношения мне сейчас были ни к чему, и я открыто говорил своим пассиям об этом, это не мешало мне кочевать из одной постели в другую, а также подвергать свою собственную кровать продолжительным тестам на прочность.

Так уж вышло, что невероятное смещение разной крови во мне на выходе произвело довольно экзотическую и привлекательную оболочку, которую я старался держать в первоклассной форме. Но, как это часто бывает, пришло это ко мне лишь в старших классах; до того, я не слишком был избалован избытком женского (девического, скорее) внимания. В конце концов, классу к десятому постоянные занятия спортом и окончание периода полового созревания дали свои плоды — неизвестно откуда, мной стали интересоваться. А я стал интересоваться тем, что интересовались мной. Сколько же глупостей и ошибок я наделал! Так происходит со всеми. Несколько лет и несколько глубоких болезненных эпизодов с отношениями спустя, я освоил приемы соблазнения и межполовых взаимоотношений почти в совершенстве. И проблема найти девушку на ночь для меня отпала. Результатом всего вышеперечисленного стало то, что я абсолютно обнаглел и задрал планку. Количеству пора было переходить в качество.

Мне было мало просто девушек; теперь я целился выше — красивые, умные, богатые, замужние, успешные. Модели, бизнес-вумен, жены состоятельных господ, представительницы шоу-бизнеса. Конечно, стало намного труднее их добиваться, но и ощущения стали намного лучше. Но не только знакомство и соблазнение доставляло мне наибольшее удовольствие. Я из таких мужчин, и, наверное, немногие парни меня поймут, которым в сексе важнее удовольствие девушки — ничто так не поднимает самооценку, как довольная, удовлетворенная, счастливая девушка в твоей постели, особенно учитывая то, что

для меня очень важна мимика и выражение лица, а светящиеся лица красивых девушек во время оргазма — одна из самых прекрасных картин, которые мне доводится видеть.

Вот и эта прошедшая неделя в Москве прошла для меня довольно бурно, и, улетаая, мне совсем не хотелось менять насыщенный график моей половой жизни. Но куда не денешься, каникулы кончились, и настало время улетаать.

В самолете у меня было место посередине, ни у окна, ни в проходе — не слишком я был доволен этим подарком судьбы. Хорошей новостью являлось то, что я сидел одним из последних, а соседние два места так и остались незаняты. Быть может, я смогу растянуться на три сиденья и как следует вздремнуть. В этот раз я производил пересадку в Амстердаме, и перелет был не слишком долгим, но так как предыдущую ночь я не спал совсем, я решил сесть и отдать себя целиком во власть царства сновидений, не дождавшись даже закрытия дверей.

Сон мой был прерван довольно скоро и бесцеремонно: явились мои соседи. Еле разлепив глаза, я встал, почти не обращая внимания на то, кем мои соседи, собственно, были, пропустил кого-то мимо себя к окну, уселся обратно и провалился в сон.

Открыть глаза было, возможно, одной из труднейших задач в моей жизни, но я справился. Однако, меня поджидала другая неприятность — судя по всему мне что-то попало в горло, вызвав приступ неконтролируемого кашля. Осмотревшись по сторонам, я понял, что, во-первых, моя соседка справа была жуть как горяча — блондинка, на вскидку примерно 28—30 лет; обтягивающие джинсы, высокие сапоги на каблуке, обтягивающая кофточка и меховая жилетка делали ее образ еще более желанным; во-вторых, она и мужчина, сидящий слева от меня, оба спали. Будучи человеком воспитанным, я старался кашлять «про себя» изо всех сил, но получалось это не очень, и представлял я из себя довольно комичное и жалкое зрелище.

Девушка спала более чутко. То ли я действительно представлял такое жалкое зрелище, то ли ее материнские инстинкты возымели действие, она снизошла до того, чтобы дать мне совет. — Попей водички, полегчает, — решила помочь мне она. — Спасибо, дорогая, а я только собирался сжевать булочку, — подумал я, а вслух лишь продолжил кашлять.

Вызвав стюардессу и кое-как донеся до нее смысл своей просьбы, я глотнул воды и мне стало полегче. К этому моменту открыл глаза и мой сосед слева. — Доброе утро, — решил начать с любезностей он. — Утро добрым не бывает, — ответил я ему фразой, которой научили меня археологи на раскопках Херсона много лет назад. Каждое утро им приходилось подниматься в 5 утра, их можно было понять.

Разнесли завтрак, за которым у нас развязался разговор, в ходе которого выяснилось, что его зовут Руслан, девушка справа от меня является его женой по имени Аня, у них есть ребенок, а сам он является бизнесменом с собственной компанией, ведущей дела в области высоких технологий. Так как моя специальность звучит как Инженер-программист в грубом переводе на русский, мы какое-то время обсуждали с ним последние новинки и тренды в индустрии. Все это время я поглядывал в сторону Ани, которая всем своим видом показывала, что ничего интересного в этом не находит, читала журнал, скрестив свои стройные ножки, и не обмолвилась ни единым словом за время всего разговора. В этом месте надо добавить, что я просто очень люблю девушек на каблуках. Не знаю почему, но это, наравне с чулками, является одной из тех вещей, которые сразу меня заводят. Если же, носительницей оных является красивая девушка, то вопрос «хочу ли я?» сразу отпадает, и его заменяет другое,

гораздо более конструктивное «как?» Так произошло и сейчас.

Довольно продолжительное время проболтав с Русланом, которому, как оказалось, что-то около 38 лет, я решил, что он славный мужик, что впрочем совсем не мешало мне строить планы по соблазнению его женоушки (моя совесть — довольно специфическая штука). И вот, он подустал и решил вздремнуть. Мне же спать, почему-то, совсем расхотелось. Анечка все так же со скучающим видом листала журнал. Я присмотрелся — был открыт разворот о туристических местах Барселоны, в которой я, по иронии судьбы, был за 2 месяца до того и исследовал ее вдоль и поперек.

— Барселона, пожалуй, самый красивый город, в котором мне доводилось бывать, — решил поделиться я. — А я вот все хочу, да никак — без особого энтузиазма откликнулась Аня. — Предпочитаешь Амстердам? — Да. Мы с Русланом каждый год ездим туда дней на 5, аккуратно на день рождения королевы. — Ох, празднования, наверняка, проходят бурно... — припомнил я свою последнюю и единственную поездку в Амстер. — Это что-то невероятное — повествование захлестнуло Анну — улицы наполняются людьми, все пьют, курят и веселятся... Я не стал уточнять, что же именно все курят, и решил пойти в наступление. — Так значит, ты любишь шумное веселье? Каждый год, все же, ездите... — Да! Знаешь, — понесло ее на откровения, — так здорово вырваться иногда из будничной жизни и развлечься. — Я с тобой полностью согласен. Жить надо, будто, в последний раз. Ведь, по сути, мы все находимся на этой планете лишь ради того, чтобы быть счастливыми и получать удовольствие от жизни. Дедушка Дарвин, конечно, вступил бы со мной в изоцтренную дискуссию, но я убежден, что так и есть, несмотря на то, что для каждого это удовольствие от жизни и счастье достигается по-разному. Тебе, например, достаточно съездить в Амстердам на день рождения королевы, а я вот свое счастье еще не постиг.

Сказанное, по-видимому, произвело какой-никакой эффект, потому что за ним последовало молчание. Я же, вспомнив, что надо говорить и трогать одновременно, чтобы девушка воспринимала тебя не только как собеседника, как бы невзначай, стал время от времени к ней прикасаться, позволяя ей привыкнуть к моим прикосновениям. — Ты работаешь или по большей части сидишь с сыном? — поинтересовался я, коснувшись ее чуть выше локтя минимум трижды. — Я дизайнер украшений, работаю; с ребенком сидит, в основном, няня. «Неплохо», прикинул я, «дизайнеров у меня еще не было». К тому же у меня есть пунктик на замужних дам — что-то в них есть такое запретное и невероятно аппетитное.

Разговор продолжался еще, как минимум, минут сорок. Руслан спал. Если честно, я не помню, каким образом, но я обнаружил себя с рукой на ее бедре, развернувшись корпусом к ней и держащим взгляд на ее красивых глазах. — Живешь всего один раз, знаешь ли... Надо распознавать возможности получать новый опыт и впечатления, которыми мы, по сути, и живем, — я продолжал гипнотизировать свою оппонентшу, получая удовольствие от процесса этой игры, игры на эмоциях друг друга. Ее дыхание уже начинало замедляться и становиться более глубоким. «Надо ковать, пока горячо», подумал я. К тому же сам факт присутствия ее мужа был еще одним крайне возбуждающим фактором. — Не всегда эти впечатления стоит получать, — все еще пыталась сопротивляться она. — Почему? Приятные впечатления остаются в памяти навсегда, это — то, что расширяет наш жизненный опыт. Зрачки расширены, моя рука уже поглаживает бедро — ноль сопротивления. — Я недостаточно пьяна, чтобы настолько не отдавать себе отчета об окружающих обстоятельствах. — Пьяна — не вопрос наличия алкоголя в крови, а исключительно состояние души. Но, я уверен, мы

можем попросить принести тебе немножко огненной воды. — Виски-кола — то, что опьяняет меня. — Общество красивой девушки — то, что выполняет эту функцию для меня. Командир корабля объявил время до посадки в Схипхолье, Амстердам — полтора часа. Моя рука была в опасной близости от зоны бикини, взгляд глаза-в-глаза, лица на расстоянии ладони. — Наберись смелости сделать что-то особенное сейчас или жалей потом всю жизнь об упущенной возможности, — нанес последний джеб я, встал и направился в сторону туалетной кабинки. Удочка была заброшена; наживка была нанизана на крючок в избытке.

Очереди не было. Удача была на моей стороне. Дверь стоило оставить незапертой.

Стук разделся меньше, чем через 30 секунд после того, как я вошел. В следующее мгновение я открыл дверь, затянул красотку Аню в кабинку, запер дверь и поцеловал ее со всей страстью, на которую был способен. Мои руки уже всюду оценивали ее упругую задницу — по всему выходило не меньше оценки «отлично». Подхватив под попу, я поднял ее, она обхватила меня ногами в своих прекрасных сапожках, и посадил ее на столик. Поцелуй продолжался. Моим рукам могли позавидовать все исследователи мира; к тому моменту, целью этой экспедиции уже стала ее прекрасная грудь третьего размера. Я задрал кофточку — кружевное белье всегда приходилось мне по вкусу. Так и не расстегнув лифчик, я решил поиграть с ее затвердевшими от возбуждения сосками, и ответом мне явился стон крайне возбужденной самки, который она изо всех сил старалась подавить. Даже руки, которыми она пыталась совладать с пряжкой моего ремня в этот момент забыли о своей первоочередной задаче и впали в протрацию. Впрочем, ненадолго.

Я хотел ее. Мои джинсы были слишком тесны, благо ее нежные ручки совладали с моим ремнем и молнией. Мое более низменное «я» было на свободе. Время пришло. Бережно сняв драгоценный подарок судьбы с туалетного столика, я развернул ее, расстегнув ее джинсы. Она нагнулась и уперлась руками в дальнюю стенку — сапоги на ней, а также не снятый меховой жакет добавляли пикантности ситуации — я люблю своих девушек одетыми, причем одетыми сексуально. Джинсы приспущены, трусики из одного комплекта с лифчиком я даже не удосужился спустить, просто отодвинув полоску. Когда я приставил головку к ее невероятно влажной щелке, она, вроде бы, даже вспомнила про презерватив, но я уже не помнил, и, будучи полностью уверенным в своей способности сдерживаться и не огорчать свою (на тот момент) девушку, вошел в нее без лишних раздумий. Громкий стон стал мне ответом. Мне определенно нравилась эта девушка, она была страстная и горячая, а также знала толк в одежде. Не то что бы меня это волновало в тот момент.

Я начал двигаться, чередуя медленные глубокие движения с более быстрыми, но такими же глубокими проникновениями. Это определенно пришлось Анечке по душе. Еле сдерживая стоны, она все же не могла контролировать свое дыхание, и я испытывал крайнее удовольствие, наслаждаясь ее состоянием. Ее рука легла мне на ягодицу, когда я в очередной раз замедлился, но в мои планы входило немного ее помучить, и я проигнорировал ее попытки меня ускорить. Как бы она ни мучилась, ей определенно понравился мой подход.

Это могло продолжаться очень долго. Для меня. Аня же была на грани. Почувствовав это, я ускорился, а моя рука, давно нашедшая пристанище на ее клиторе перешла к более активным действиям. () И если бы второй рукой я не зажал своей прекрасной амазонке рот, ее вой разбудил бы мирно спящего Руслана, и мне стало бы довольно неудобно. Я давно не видел, чтобы девушка так бурно кончала. За это я и люблю девушек постарше — они нашли себя в сексе и прекрасно знают, как получить и как получать удовольствие. Я же был далек от

финиша.

Еле стоящая на своих потрясных шпильках красотка решила меня отблагодарить. Усевшись на унитаз и оказавшись прямо напротив моего члена, она одарила его поцелуем, а потом заглотила головку, в то время, как ее язык вытворял абсолютно невероятное. Один из лучших минетов в моей жизни. Время до моего извержения сокращалось по экспоненте, и я, как воспитанный молодой человек, конечно, предупредил ее об этом, в ответ на что она лишь еще глубже вобрала мой член в свой чудесный рот. Сняв с себя груз ответственности, я больше не препятствовал себе на пути удовольствия и отпустил тормоза.

Она проглотила все, после чего я не мог ее не поцеловать — девушки это любят. Поцелуй вышел страстным и крайне удовлетворенным с обеих сторон. — Я же говорил, что это будет уникальный крайне приятный опыт... — И я нисколько не жалею, что у меня теперь останутся воспоминания о нем!

Она, конечно, прополоскала рот, пока я приводил себя в порядок. После чего было решено, что я выйду первым. Благо, самолет был большой и очереди не сформировалось. Нам удалось покинуть убежище незамеченными никем, кроме миловидной стюардессы, которая покраснела, стоило мне ей подмигнуть. Вышли мы предельно вовремя — загорелось табло «Пристегнуть ремни», и командир корабля объявил о снижении. На наших местах Руслан все так же мирно спал, даже не проснувшись, пока мы пролезали мимо него на свои места.

Земля приближалась. Тут меня осенило, ведь я даже не спросил ее телефон. — Знаешь, я буду в Москве где-то через месяц. Ты классная, я тебе позвоню — вложил я свой айфон в ее ручку. С самодовольной милой улыбкой, она записала свой номер и вернула мне мой аппарат. Примерно секунду спустя проснулся Руслан. Шасси коснулось посадочной полосы в стране тюльпанов.

— Хорошо провести время в Амстердаме, — озвучил я им свое пожелание на выходе из самолета. Пожал руку Руслану, ослепительно улыбнулся Ане и пошел на посадку на рейс до Бостона. «Пожалуй, я ей действительно позвоню», подумал я, щурясь от восходящего солнца Нидерландов.

Хм, получилось слегка сумбурно, прошу прощения. Если есть пожелания, советы или критика, буду благодарен. Также буду рад, если кто-то захочет пообщаться или поделиться своим опытом или мнением.

Пишите) Хэнк